

Ли Вэй Ян вошла в кабинет Го Дао и увидела на столе прижатую пресс-папье грудку рисовой бумаги. Она вынула листы и начала внимательно листать их.

Похоже, Го Дао был тонким художником. Линии его рисунков были прекрасны. Нарисованная черной тушью женщина была то холодной, то безучастной и безразличной, то безмятежной, то изящной и утонченной, то покорной и послушной, то нежной и очаровательной. Все эти наброски были изящны и волновали. Художник несколькими штрихами передавал до мельчайших деталей настроение этой женщины.

Ли Вэй Ян была ошеломлена. Несмотря на то, что она сама не умела рисовать, тем не менее, она была способна оценить силу мастерства этого художника. Но кроме этого было заметно какое чувство испытывал художник к этой женщине. Похоже, он любил ее. Иначе как его кисти удалось бы так ярко и убедительно изобразить ее?

Слуга опустил голову, он не осмелился смотреть на картины молодого хозяина. У Шэоэе всегда рисовал. Днем и ночью, как одержимый.

Го Дун, который стоял рядом с ней, удивленно произнес:

- Сяомэй [младшая сестра], это ты?

Затем покачал головой:

- Почему У Ди написал так много твоих портретов?

Он был не слишком сообразителен.

Рядом с ним Го Чен вздохнул и с неловкостью в голосе, только промолвил:

- Си Ди, ты...

Ли Вэй Ян долго молчала, затем просто улыбнулась так, будто не видела этих картин и уже собиралась положить их на место.

В это самое время вернулся Го Дао и поняв, что они у него, быстро вошел. Увидев в руках Ли Вэй Ян все эти картины, он побелел.

Прежде Ли Вэй Ян заговорил Го Чен:

- Сяомэй, поговори с У Ди, а мы пойдем.

Сказал он и схватив Го Дуна быстро вышел, забрав с собой и слугу.

Го Дун на ходу стал говорить:

- Эй, Сан Гэ, не тяни меня! Я хочу что-то сказать У Ди!...

Но так и не смог договорить, потому что Го Чен уже вытащил его и с треском закрыл дверь кабинета.

Го Дао выглядел плохо, но Ли Вэй Ян видела, что глаза его были спокойные, как будто он его

не волновало, что секрет его сердца был раскрыт.

Го Дао посмотрел на Ли Вэй Ян но ничего не смог сказать. Потом он услышал мягкий голос Ли Вэй Ян:

- Я знаю, У Гэ всегда любил меня. Не так ли?

Го Дао лишь побледнел еще больше.

Ли Вэй Ян серьезно произнесла:

- Я только спросила тебя, правда ли?

В комнате было очень тихо и было слышно лишь дыхание двоих людей, отчего становилось еще спокойней.

Го Дао долго молчал. В конце концов, он собрал все свое мужество и посмотрев на нее, произнес:

- Да, я влюблен, и что теперь?

Ли Вэй Ян спокойно улыбнулась и искренне произнесла:

- Я тебе благодарна.

Го Дао опешил, почти онемел.

Ли Вэй Ян улыбалась так же спокойно, как обычно. Она взглянула на него и продолжила:

- На самом деле, ты не говорил об этом потому, что боялся нарушить наши мирные и гармоничные отношения, верно? Я считаю тебя особенным. Я давно это заметила, потому что это невозможно утаить, однако я знала, что сердце У Гэ глубокое и рано или поздно сможет понять, что если бы я стала твоей возлюбленной, однажды это чувство исчезло бы, остыло и стало бы уродливым. Но если я останусь твоей сестрой, то мы всегда будем вместе, потому что семейную любовь разлучить никак нельзя. Ты согласен?

Го Дао хотел открыть рот, чтобы произнести тысячу слов, но не смог и слова промолвить. Он глядел на Ли Вэй Ян в оцепенении и слушал, как она откровенно говорила с ним об этом. И почему то, что он мучительно скрывал и теперь было открыто не вызывало никакого противостояния?

Не имея возможности высказать своего разочарования или огорчения, он смотрел на нее и вдруг понял.

Когда он понял, что его секрет внезапно обнаружен, он почувствовал себя так, будто упал с обрыва. В этот момент он не мог думать, не мог говорить и даже, кажется, забыл дышать.

Один голос в его сердце сказал ему:

- Ты должен это скрыть, потому что если она узнает, она лишь почувствует глубокое отвращение.

Другой голос говорил ему:

- Почему бы ей не узнать об этом? Разве ты не рисуешь ее портрет днем и ночью? Вдруг после того, как она узнает, она...

Он сжимал и разжимал кулаки, но никак не мог удержать дрожь. В конце концов, он засмеялся. Он всегда боялся, что Ли Вэй Ян узнает об этом и гармония отношений между ними разрушится. Теперь Ли Вэй Ян знает все и ему все равно. Его беспокоило только одно – он не мог проникнуть в ее сердце.

Раньше, когда он скрывал, ему было тяжело, но теперь, когда она все поняла, он словно сбросил тяжелое бремя. Все напряжение как будто было снято, однако он чувствовал некую растерянность:

- Я думал ты будешь обвинять или кричать на меня. Разве обычно женщины не так поступают? Разве вы не так относитесь к тем молодым людям, которые жаждут вас?

- У Гэ мой родной человек, ты любишь меня, я очень рада этому. Почему я должна реагировать как на постороннего человека и винить тебя?

Ли Вэй Ян тихонько засмеялась и добавила:

- Да еще эти картины очень хорошо нарисованы, можешь ли ты дать их мне?

Го Дао заулыбался и что-то постепенно таяло в его улыбке.

Ли Вэй Ян тихо вздохнула:

- Никто еще не рисовал меня такой красивой. У Гэ не откажет мне, верно?

Го Дао махнул рукой и великодушно ответил:

- Если тебе нравится, бери все.

Ли Вэй Ян с нежностью посмотрела на него. В действительности, она в глубине души вздохнула с облегчением – ей удалось развязать сердце Го Дао и теперь она могла поговорить с ним. Теперь Ли Вэй Ян серьезно произнесла:

- У Гэ, что случилось вчера? В чем дело?

Го Дао, похоже, ожидал, что она спросит об этом. Он тихо смотрел на нее и ничего не говорил.

Ли Вэй Ян тихо произнесла:

- У Гэ очень умный человек и давно знал о существовании Сяо Яо Сань, но никогда не прикасался к нему.

Глаза Го Дао внезапно заблестели и он сказал:

- Ты мне веришь? Ты действительно мне веришь?

Ли Вэй Ян кивнула:

- У Гэ обладает прекрасным складом ума и вас невозможно запутать. К тому же брат не из тех людей, которые беспокоят своих матерей, поэтому это было очень странно. Вчера отец был в ярости и вам неудобно было объяснять. Но сейчас можно обсудить?

Го Дао вздохнул и во весь голос произнес:

- Прежде мы втроем ходили подслушивать что говорит отец, но почему вы это делаете со мной? Выходите наружу!

Со скрипом открылось окно и к удивлению Ли Вэй Ян перед ними появилось лицо Го Дуна и Го Чена.

Го Дун тихо произнес:

- Мы не хотели вас беспокоить.

Они один за другим вошли через окно и Го Дао вздохнул:

- Я хотел рассказать вам об этом вчера, но не сказал этого, потому что Муцинъ волновалась.

Увидев странное выражение лица Го Дао, Го Чен немедленно сказал:

- Теперь нас несколько человек и все вопросы можно обсудить и мы поможем тебе.

Го Дао кивнул:

- Я подозревал, что предыдущее дело было связано с семьей Пэй, поэтому договорился провести тайные переговоры с Чэнь Ханьсюанем, но необъяснимым способом был похищен. Охранники, которые были рядом, исчезли. В течение этих трех дней у меня целыми днями кружилась голова. Я знал только, что меня заставляли принимать лекарство, но я не знал, что это было. Проснувшись, я обнаружил, что уже нахожусь в притоне. Вернувшись домой, я внимательно изучил свою одежду. Только после того, как окрасил порошок, я выяснил, что это Сяо Яо Сань.

После того, как он договорил, Го Дун стукнул по столу так, что пробил в ней дыру:

- Эта семья Чэнь действительно проклята!

Остальные трое с досадой посмотрели на него.

Го Дун невольно произнес:

- Как? Неужели вы все еще думаете, что этот вопрос не имеет ничего общего с семьей Чэнь?

Го Дао немедленно ответил:

- Конечно, не имеет. Тогда Чэнь Ханьсюань вообще не пришел, и я подозреваю, что кто-то спланировал это дело и намеренно заманил меня, чтобы споить меня Сяо Яо Сань!

Ли Вэй Ян посмотрела на Го Дао и тихо спросила:

- После того как У Гэ все выяснил, зачем нужно было снова пользоваться Сяо Яо Сань?

Го Дао ничего не ответил, только лишь опустил глаза.

Го Чен стиснул зубы:

- Это такая вещь, которую попробовав сразу же это превращается в страсть. Если ты желаешь

отказаться от него, то это сравнимо со смертью. Настолько это невозможно выдержать. Кто-то однажды хотел отказаться от Сяо Яо Сань и готов был уже отрубить себе голову, настолько это сводит человека с ума. Человек, который это устроил, действительно очень жесток. Он не убил У Гэ не потому что сделал снисхождение, а потому что решил его оклеветать и сломать!...

<http://tl.rulate.ru/book/4556/1217485>